

УДК 347.9 (476)

В.П. Скобелев

(Белорусский государственный университет)

ПРАВОМЕРНО ЛИ НАХОЖДЕНИЕ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ КГС НОРМ ГЛАВЫ 19 «ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ» И ГЛАВЫ 20 «ПРИМИРЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»?

В статье показано, что нормы главы 19 «Обеспечительные меры» и главы 20 «Примирение в гражданском судопроизводстве» Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь имеют неверное структурное расположение в данном Кодексе. Указанные нормы были помещены законодателем (вероятно, под влиянием структуры Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь) в Общую часть Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, хотя их действие ограничено определенными видами судопроизводства и стадиями процесса, в связи с чем эти нормы должны располагаться в Особой части нового Кодекса.

1 января 2026 г. в нашей стране начнет действовать Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), который заменит собой Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК). Одной из новелл КГС по сравнению с ГПК и ХПК является наличие в нем таких крупных структурных элементов, как части, – Общей части (она охватывает разделы I-V КГС) и Особой части (она включает разделы VI-IX КГС). Нормативный материал, содержащийся в ГПК и ХПК, фактически тоже может быть разбит на общую и особенную части [1, с. 8-9; 2, с. 18; 3, с. 14-15; 4, с. 18] (более того, именно исходя из логики наличия в их основе общей и особенной частей данные кодексы и были разработаны), однако именно формального выделения (обозначения) такие части в ГПК и ХПК не имеют. Очевидно, что нормы Общей части КГС по своему характеру должны быть таковы, чтобы могли быть применимы в отношении гражданских дел любых видов производств и на любой стадии процесса, в то время как сфера действия норм Особой части КГС является гораздо более узкой. В связи с этим возникает вопрос, насколько верно, в том числе в контексте структурирования ГПК и ХПК, законодателем в КГС было осуществлено распределение норм между его Общей и Особой частями. В отечественной науке данным вопросам посвящены пока еще только единичные исследования [5]. Вместе с тем скрупулезный анализ показывает, в этой области имеется еще немало нерешенных проблем.

Так, в Общей части КГС получили «прописку» те нормы, которые находиться там не должны. Прежде всего это касается норм главы 20 «Примирение в гражданском судопроизводстве» КГС. Согласно ч.3 ст. 165 КГС урегулирование спора путем примирения может осуществляться только по делам искового производства (об исковых делах, но уже применительно к отдельным способам примирения, говорится и в других статьях главы 20 КГС – в ч.3 ст. 166,

ч.1 ст. 169, ч.1 ст. 171, ч.4 ст. 176). И уже один только этот факт не дает права нормам главы 20 КГС находиться в Общей части данного Кодекса. Но отдельные нормы главы 20 КГС имеют даже еще более узкую сферу действия. Так, в соответствии с ч.1 ст. 171 КГС примирительная процедура может проводиться только в экономических судах (под экономическими судами с учетом предписаний п.35 ст. 1 КГС здесь подразумеваются экономические суды областей (города Минска), Апелляционный экономический суд и судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь), а это значит, что она применима лишь к той части исковых дел, которые имеют предпринимательский (экономический) характер.

Однако сфера действия норм главы 20 КГС ограничена не только по видам гражданского судопроизводства, но и по его стадиям, причем несмотря на положение ч.1 ст. 165 КГС о том, что «суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях гражданского судопроизводства». Например, ч.1 ст. 171 КГС допускает проведение примирительной процедуры лишь на двух стадиях гражданского процесса – при производстве по делу в суде первой инстанции и в апелляционном производстве. А по смыслу ч.1 ст. 169 КГС выходит (поскольку там говорится о заявлении сторонами ходатайства об урегулировании спора путем проведения ими переговоров при содействии их адвокатов «после возбуждения судом дела искового производства»), что переговоры сторон при содействии их адвокатов вообще могут быть проведены только на этапе рассмотрения дела судом первой инстанции. Правда, в Особенной части КГС (ст. 569) можно найти указание о том, что переговоры сторон при содействии их адвокатов могут иметь место и в ходе апелляционного пересмотра судебных постановлений. Однако подобное указание на ситуацию особо не влияет, поскольку в главах КГС, посвященных кассационному (глава 56) и надзорному (глава 57) производствам, упоминания о таком способе урегулирования споров нет, а значит, действие норм КГС, регламентирующих переговоры сторон при содействии их адвокатов, с точки зрения стадий гражданского судопроизводства однозначно ограничено.

Почему же тогда нормы главы 20 КГС, имеющие достаточно ограниченную сферу действия, получили закрепление в Общей части КГС? Полагаем, причина кроется в том, что в решении данного вопроса законодатель оказался под влиянием подходов, реализованных в ХПК. Дело в том, что раздел I ХПК, который фактически представляет собой общую часть данного Кодекса, тоже содержит в себе нормы о различных способах урегулирования споров. Эти нормы закреплены в главе 10 «Мировое соглашение» ХПК и главе 17 «Примирительная процедура в судопроизводстве» ХПК (глава 20 КГС была сформирована путем заимствования с некоторой переработкой норм указанных глав ХПК, а также включения в нее положений о некоторых иных способах урегулирования конфликтов). Вместе с тем наличие подобных глав в разделе I ХПК само по себе еще не означает того, что такой подход к структурированию процессуального кодекса является верным.

Ведь нормы глав 10, 17 ХПК не распространяются на все стадии и виды хозяйственного судопроизводства, их действие ограничено. Так, в ч.2 ст. 121

ХПК хоть и говорится о том, что «мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии судопроизводства», но из ч.1, 4 ст. 121 ХПК видно, что сделать это можно только в отношении споров по делам, возникающим из гражданских правоотношений, т.е. в исковом производстве и лишь по гражданско-правовым делам, причем не всем из них, т.к. в ч.4 ст. 121 ХПК присутствует оговорка «если иное не предусмотрено законодательными актами». Действие же норм главы 17 ХПК ограничено не только по видам судопроизводства, но, в отличие от правил главы 10 ХПК, еще и по стадиям процесса. Согласно ч.1 ст.156 ХПК «примиритель может быть назначен в суде, рассматривающем экономические дела, первой, апелляционной, кассационной инстанций», т.е. на стадии надзорного пересмотра судебных постановлений примирительная процедура не применима. Что же касается видов судопроизводства, то примирительная процедура может быть проведена (подобного заключению мирового соглашения по правилам главы 10 ХПК) лишь в исковом производстве и только по гражданско-правовым делам за исключением некоторых из них (это следует из того, что абз.12 ст. 1 ХПК определяет примирительную процедуру как медиацию, проводимую в соответствии с ХПК, а согласно п.1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №58-З «О медиации» медиация применима «в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности ... если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений»).

В контексте вопросов структуры КГС нельзя не отметить и некоторые другие недостатки норм его главы 20. В ч.1, 3 ст. 166 КГС указано на возможность заключения сторонами мирового соглашения в исполнительном производстве, а в ч.9, 10 ст. 167 КГС урегулированы некоторые процедурные аспекты утверждения такого мирового соглашения (все эти нормы появились в КГС, вероятно, тоже под влиянием ХПК, т.к. нельзя не увидеть, что ч.9, 10 КГС в несколько измененном и дополненном виде воспроизводят положения ч.3, 5, 7 ст. 123 ХПК). Однако исполнительное производство не является стадией гражданского процесса, оно представляет собой хоть и процессуальный в своей сути, но самостоятельный по отношению к судопроизводству вид юрисдикционной деятельности [6, с. 48, 382]. Когда мировое соглашение заключено в ходе исполнительного производства, вопрос о его утверждении поступает на рассмотрение суда с той стадии (производство по делу в суде первой инстанции) и в том виде судопроизводства (производство, связанное с содействием исполнению судебных постановлений и иных актов, – см. главу 43 КГС), которые уже известны КГС, регламентированы им. Поэтому присутствие в КГС указания на право сторон заключить в исполнительном производстве мировое соглашение не только не нужно, но с учетом предмета регулирования КГС просто нелогично (ведь КГС не регулирует общественных отношений, возникающих в исполнительном производстве). Что же касается правил ч.9, 10 ст. 167 КГС, то они как имеющие отношение только к одному из видов гражданского судопроизводства (к производству, связанному с оказанием

судами содействия в исполнении судебных постановлений и иных актов), должны находиться в Особенной части КГС, а именно быть закреплены в главе 43 КГС.

Кроме того, нужно обратить внимание на то, что глава 20 КГС имеет, на наш взгляд, неверное структурное расположение даже в пределах самой Общей части данного Кодекса. Упомянутая глава помещена законодателем в разделе IV «Организация и обеспечение гражданского судопроизводства» КГС. Наименование этого раздела предполагает, что содержащиеся в нем нормы призваны способствовать успешному производству по гражданскому делу путем создания для этого необходимого организационного и обеспечительного сопровождения, или, другими словами, нормы раздела IV КГС должны способствовать решению сугубо процессуальных вопросов. Между тем нормы главы 20 КГС направлены на решение вопросов материально-правовых – на урегулирование (ликвидацию, прекращение) теми или иными способами возникающих между участниками материальных отношений споров.

Еще одна группа норм, которая, по нашему мнению, неоправданно находится в Общей части КГС, – это правила главы 19 «Обеспечительные меры» КГС. Правила данной главы имеют ограниченную сферу действия как по стадиям, так и по видам судопроизводства. Согласно второму предложению ч.1 ст. 156 КГС обеспечительные меры применяются только судом первой инстанции, т.е. лишь на одной стадии процесса. Из первого предложения ч.1 ст. 156 КГС видно, что понятие «обеспечительные меры» является собирательным и охватывает собой меры по обеспечению иска и меры по обеспечению заявления. Само собой разумеется, что меры по обеспечению иска применяются в исковом производстве. Что касается мер по обеспечению заявления, то из содержания главы 19 КГС невозможно понять, какой вид (виды) гражданского судопроизводства здесь имеется в виду. Лишь полный анализ текста КГС позволяет прийти к выводу, что под мерами по обеспечению заявления подразумеваются обеспечительные меры, применяемые в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, поскольку посвященный этому виду судопроизводства подраздел 3 раздела VI КГС содержит ст. 357 «Применение обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Нормы о применении обеспечительных мер можно встретить также в разделе VII «Международный гражданский процесс» (см. ст. 512, 519, 550), однако данный раздел какого-то отдельного вида гражданского судопроизводства не образует.

Таким образом, нормы главы 19 КГС, имея ограниченную сферу действия, должны были бы располагаться в Особенной части данного Кодекса (в Общей части КГС они оказались, видимо, под влиянием ХПК, в общей части которого, т.е. в разделе I, тоже присутствует аналогичная глава – глава 9 «Обеспечение иска. Обеспечение предмета международного медиативного соглашения»). И в этом плане весьма показательно, как анализируемый вопрос решен в ГПК. По ГПК обеспечительные меры тоже применяются в исковом производстве и в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений, однако соответствующие нормы находятся не в общей, а в особенной части ГПК

(в тех ее структурных элементах, которые посвящены каждому из названных видов производств): в главе 25 (в отношении мер по обеспечению иска) и ч.2-4 ст. 340 ГПК (в отношении средств обеспечения жалобы). Причем подобное решение вопроса позволяет получить и еще один положительный эффект, а именно учесть в регулировании обеспечительных мер специфику каждого вида судопроизводства. Ведь очевидно, что меры по обеспечению иска в силу понятных причин не могут быть тождественны средствам обеспечения жалобы, что, собственно, и видно из содержания главы 25 и ч.2-4 ст. 340 ГПК. Между тем из предписаний ч.1 ст. 357 КГС следует, что в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, применимы все обеспечительные меры, предусмотренные главой 19 КГС, что, однако, является ошибкой, поскольку предусмотренные главой 19 КГС обеспечительные меры (см. перечень ч.1 ст. 158 КГС) рассчитаны только на исковые дела, т.е. являются по своей сути мерами по обеспечению иска (это видно как из самого содержания данных мер, так и из указания на субъекта (ответчика), в отношении которого их применение допустимо).

Еще в главе 19 КГС присутствуют указания о том, что по ее правилам могут быть приняты меры по обеспечению иска, находящегося в производстве третейского суда или международного арбитражного (третейского) суда (ч.2 ст. 156 КГС), а также меры по обеспечению исполнения международного медиативного соглашения (ст. 157 КГС). Однако приведенные нормы как имеющие еще более узкую сферу действия, чем остальные правила главы 19 КГС, тем паче не должны находиться в Общей части данного Кодекса, им место в его Особенной части. Так, правило ст. 157 КГС следовало бы перенести в главу 52 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений» КГС, а норму ч.2 ст. 156 КГС – в ту главу Особенности части КГС (такой главы там пока еще нет), которая была бы посвящена вопросам оказания государственными судами содействия третейским (арбитражным) органам, находящимся на территории Республики Беларусь (в эту главу стоило бы включить в том числе и правило ч.4 ст. 235 КГС об обеспечении государственными судами доказательств для целей арбитражного разбирательства).

Список использованной литературы

1. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : учебник / В.Г. Тихиня. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2013. – 496 с.
2. Таранова, Т.С. Гражданский процесс. Общая часть: курс лекций / Т.С. Таранова. – Минск : БГЭУ, 2005. – 198 с.
3. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. / Т.А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2020. – 379 с.
4. Мартыненко, И.Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам: учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 599 с.
5. Скобелев, В.П. К вопросу о структуре и содержании Общей части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь / В.П. Скобелев // Право.by. – 2025. – №2. – С. 82-91.

6. Скобелев, В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе / В.П. Скобелев. – Минск : БГУ, 2018. – 447 с.

УДК 340

Н.В. Хашковский

(Белорусский государственный университет)

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГОВ В СФЕРЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В статье проведен комплексный анализ прав и обязанностей плательщиков в сфере трансфертного ценообразования в Республике Беларусь. Исследование охватывает ключевые аспекты правового регулирования, включая документальное обоснование цен, представление отчетности, корректировку налоговой базы и применение методов определения рыночных цен. Особое внимание уделено дифференциации правового статуса различных категорий плательщиков, а также взаимодействию национального и международного законодательства в рамках Евразийского экономического союза. Выявлены правовые коллизии и предложены пути их разрешения.

Ключевой обязанностью плательщика в сфере трансфертного ценообразования (далее – ТЦО) является формирование документального обоснования экономической целесообразности примененных цен по каждой контролируемой сделке или группе однородных операций.

В соответствии с п. 2 ст. 97 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. №166-3 (далее – НК (Общая часть)), данное требование распространяется на две категории субъектов:

1. крупных плательщиков, определяемых согласно ст. 82 НК (Общая часть), при осуществлении внешнеторговых операций со взаимозависимыми лицами;
2. субъектов хозяйствования, ведущих внешнеэкономическую деятельность с стратегическими товарами, перечень которых утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2016 г. №470.

Для остальных категорий плательщиков обязанность документального обоснования цен возникает исключительно при получении соответствующего запроса (уведомления) от налоговых органов, но ограничивается случаями заключения сделок с субъектами, которые зарегистрированы в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данное ограничение обусловлено особенностями международного регулирования ТЦО в рамках Евразийского экономического союза. При этом возникает правовая коллизия, поскольку типовой законодательный акт ЕАЭС «О трансфертном ценообразовании» обязывает участников контролируемых сделок формировать соответствующую отчетность, что требует гармонизации национального законодательства.

Представляется целесообразным соблюдение международных стандартов ТЦО, поскольку это не только исключает ответственность в соответствии с национальным законодательством государств-членов ЕАЭС, но и создает